

— Ты уже выбрал стиль? — Гу Сюнь понизил голос. — Если не выбрал, завтра вместе выберем. Если выбрал, завтра пойдем снимать.

Луань Цзысяо, казалось, понял, а может, и нет, но глаза его были прикованы к Гу Сюню.

Гу Сюнь поцеловал его в лоб и твердо сказал:

— В следующем месяце, на свадьбе, выберем самый красивый снимок и поставим его на видное место.

Да, в этот раз Гу Сюнь выбрал Луань Цзысяо.

Он молча оберегал и преследовал Луань Шуюня столько лет, но тот лишь упрямо шел вперед, никогда не оглядываясь на него.

Именно сегодня он неотлучно находился рядом с удрученным Луань Шуем, а тот, напившись, звал Дун Цзэ.

От Ло Фэнци до Дун Цзэ — он устал.

Луань Шуюня, конечно, было трудно отпустить, но сейчас он больше не хотел мучить себя и хотел лишь спокойствия.

— Почему?

Луань Цзысяо не мог поверить, что Гу Сюнь откажется от Луань Шуюня и женится на нем.

— Ты мой Омега, и на тебе есть моя метка, мы должны пожениться.

Гу Сюнь женился на нем не из любви, а из чувства долга и обязательства. Он считал, что должен на нем жениться.

Но этого было достаточно. Пока он согласен жениться на нем, неважно по какой причине, Луань Цзысяо был доволен.

Звучало не очень счастливо, но по сравнению со смертью в одиночестве и бесконечными поисками, Луань Цзысяо считал, что ему повезло.

Ло Фэнци с максимальной скоростью добрался до дома Луань Цзысяо, но никого не застал.

Он не знал, что Луань Цзысяо переехал к Гу Сюню, и напрасно простоял у двери всю ночь.

На рассвете он отправился в пекарню, но и там не нашел Луань Цзысяо.

Не сдаваясь, он направился в больницу, где выдавали справки, чтобы узнать правду.

— Да, печати на этих справках действительно наши. Подробности вы можете узнать у лечащего врача, чья подпись стоит здесь.

Он нашел врачей, проводивших Тан Ихэ операции по выскабливанию и наложению швов.

Врач, делавший выскабливание, хорошо запомнил Тан Ихэ:

— Он был первым Омегой, которому дважды ввели высококонцентрированный ингибитор.

Остаточное количество ингибитора в железах сильно превышало норму. Если бы операцию провели чуть позже, он, вероятно, навсегда потерял бы способность вырабатывать феромоны. Боль во время операции была сравнима с удалением кости, но он, находясь в полном сознании, не издал ни звука, стиснув зубы и выдержав всё. У такого хрупкого Омеги такая невероятная выносливость — это трудно поверить.

Выслушав это, Ло Фэнци в оцепенении направился к врачу, делавшему швы.

Вспоминая состояние Тан Ихэ, врач, делавший швы, был полон гнева:

— Такие серьезные разрывы — это следствие насилия! Насильник видел в нем лишь Омегу, которого легко обидеть, и не считал его за человека. По-моему, того насильника нужно было заявить в полицию, арестовать и посадить в тюрьму!

Ло Фэнци не помнил, как вышел из больницы и как вернулся в маленький домик.

Всё было правдой!

Тот высококонцентрированный ингибитор, который он самовольно ввел Тан Ихэ, чуть не лишил его возможности вырабатывать феромоны.

То, что Тан Ихэ больше не мог использовать ингибиторы, было его рук делом.

На самом деле он всегда знал, что Тан Ихэ боится боли.

Ранее проигнорированные детали одна за другой всплывали перед глазами Ло Фэнци.

Из-за страха боли Тан Ихэ во всем был осторожен, боясь причинить себе боль.

Когда они занимались сексом вне цикла, Тан Ихэ тайком готовился, чтобы уменьшить боль от его простоты и грубости, но он всегда заставлял Тан Ихэ страдать.

И именно из-за его эгоизма Тан Ихэ пришлось перенести операцию выскабливания, терпя невыносимую боль будучи в полном сознании.

Но что же сделал он?

Вскоре после операции он безжалостно бросил Тан Ихэ!

Даже когда Тан Ихэ умолял его не быть с Луань Шуем, просил дать еще один шанс, готов был на все, чтобы вернуть его.

Он все равно бросил Тан Ихэ!

И при расставании жестоко растоптал достоинство Тан Ихэ и изуродовал его тело.

Думая о том, что он не только подвел Тан Ихэ, но и оставил неизгладимые раны, сердце Ло Фэнци разрывалось от острой боли.

Он крепко сжал справки в руках и прижал их к груди, боясь представить, сколько мук и боли вынес для него за эти годы тот, кто так боялся боли.

Вспоминая прошлое, он понимал, что Тан Ихэ отдал ему всю свою любовь, а он не мог вспомнить, проявлял ли он к нему хоть раз теплоту.

Пока Ло Фэнци погряз в болоте самобичевания, раскаяния и вины.

Вдали, в другом конце, Тан Ихэ родил.

В уездной больнице, после восемнадцати часов естественных родов, на свет появились близнецы — мальчики.

Из-за принудительного зачатия вне цикла и слабого здоровья Тан Ихэ, дети провели в кувете более десяти дней, прежде чем их забрали домой.

Пол ребенка можно определить только после года, и Тан Ихэ надеялся, что оба будут, как и он, Омегами.

Если пол детей совпадет с полом отца, феромоны помогут успокоить их, и дети будут больше привязаны к родителю, что облегчит воспитание.

Если же дети будут Альфами, как Ло Фэнци, то Тан Ихэ, как Омеге, будет тяжело с ними справляться.

Особенно в период взросления, если их правильно не направить, дети не смогут контролировать доминирующую натуру Альфы и, скорее всего, из-за высокомерия пойдут по ложному пути.

Поэтому Тан Ихэ так хотел, чтобы дети были Омегами.

После родов Тан Ихэ ничего не мог есть и за пять дней страшно исхудал, изменившись до неузнаваемости.

Родные видели это и больно переживали. Сюй Цинвэнь специально остался дома, чтобы ухаживать за Тан Ихэ и детьми.

Придя убрать посуду, Сюй Цинвэнь увидел, что еда и куриный бульон не тронуты, фрукты тоже не съедены, и нахмурился.

— Все еще не можешь есть?

Сюй Цинвэнь сел у кровати, беспокойно глядя на него.

Он слабо улыбнулся, успокаивая Сюй Цинвэня:

— Не волнуйся, через несколько дней пройдет.

На самом деле Сюй Цинвэнь прекрасно понимал, что Тан Ихэ тревожится из-за отсутствия молока, но скрывает это, чтобы не расстраивать родных.

— Угу.

Сюй Цинвэнь не стал говорить об этом прямо, с жалостью погладил его изможденное лицо:

— Твой отец поехал в уезд за питательным раствором. Не волнуйся, дети не останутся голодными.

Эти пять дней Тан Ихэ поддерживал силы питательным раствором, но в маленьком уезде можно было купить только временный раствор для цикла, который не давал полноценного

питания после родов.

— Дядя Сюй... Ихэ... Я сейчас войду.

Цзян Ся поприветствовал и вошел, неся в левой руке несколько пакетов, а в правой — коробку.

Сюй Цинвэнь вышел навстречу:

— Ты что, ребенок, зачем снова принес столько всего?

— Да ничего особенного, я как раз был в городе и заехал за коробкой смеси для детей, двумя пачками подгузников. Услышал, что Ихэ не может есть, купил две коробки специального питательного раствора для Омег после родов.

Цзян Ся достал из сумки две маленькие коробочки и, немного смущаясь, протянул Сюй Цинвэню:

— Когда покупал раствор, врач сказал, что если у Омеги плохое состояние и нет молока, можно пить это.

Сюй Цинвэнь, увидев на коробке название «Эффективный питательный лактогонный препарат», замер, не ожидая, что Цзян Ся так заботится о Тан Ихэ.

— Всё это для Ихэ и детей.

Сюй Цинвэнь внимательно посмотрел на него:

— Ты специально ездил в город?

Цзян Ся гордо признал:

— В уезде вещи дороже, но не такие качественные, как в городской больнице.

Сюй Цинвэнь, глядя на принесенное Цзян Ся, засмутился:

— Это должно стоить недешево, мы не можем просто так взять...

— Ихэ не ел, я посмотрю, как он.

Цзян Ся сделал вид, что не слышит, взял коробку с раствором и широким шагом вошел в комнату Тан Ихэ.

Сюй Цинвэнь вздохнул. Если бы Ихэ с самого начала был с Цзян Ся, жизнь его определенно была бы лучше.

— Ихэ.

— Цзян Ся-гэ.

Увидев входящего Цзян Ся, Тан Ихэ с трудом сел, опираясь на изголовье.

Цзян Ся подошел к кровати, без стеснения сел на край, открыл коробку, достал пакетик с раствором, взболтал, надорвал край и протянул Тан Ихэ.

По упаковке он понял, что это специальный раствор для послеродового периода, который в два

раза дороже обычного, и его редко используют, поэтому в уездной больнице его не найти.

— Цзян Ся-гэ, я...

— Пей скорее.

<http://bllate.org/book/16854/1551561>